

С Е Янь расстался, когда уже начал готовиться к уходу из этого мира. Он заглянул в ту самую ветеринарную клинику, отдал врачу оставшиеся деньги и попросил в будущем присматривать за черным котом.

Во время своего прошлого визита Е Янь успел заметить, что большинство пациентов клиники — это изможденные и больные бездомные животные, которых врач, очевидно, выхаживал на собственные средства.

Взглянув на своих подопечных, доктор после недолгих уговоров принял деньги. Услышав просьбу Е Яня позаботиться о черном коте, он с легким удивлением спросил:

— Ты что, покидаешь Иокогаму?

Е Янь на мгновение замер, а затем кивнул.

Выйдя из клиники, он собирался найти безлюдное место, чтобы исчезнуть, но не успел отойти далеко, как наткнулся на того самого черного кота. Животное остановилось примерно в метре от него, словно чувствуя, что Е Янь уходит навсегда.

Е Янь тихо вздохнул и искренне попрощался с котом. Спустя мгновение его фигура начала медленно растворяться в воздухе.

— Мяу, — негромко отозвался кот, глядя на пустое место, где только что стоял человек.

Накаджима Ацуши толкнул дверь и увидел, что все сотрудники Вооруженного детективного агентства дружно уставились на вход, но, заметив его, тут же сделали вид, что заняты своими делами. Раз вернулись только он и Кёка, это означало, что Е Янь ушел.

В офисе царила привычная суета: шелест бумаг сливался со стуком клавиш. Ацуши облегченно выдохнул, но тут же наткнулся на сияющий взгляд Дазая Осаму.

— Ну, тогда вся надежда на Ацуши!

На стол парня легла огромная стопка документов. Увидев, что гора бумаг возвышается над его головой, Ацуши окончательно пал духом.

Дазай же про себя подумал: Я делаю это ради Ацуши. Когда у него будет работа, у него не останется времени на глупые мысли.

После битвы на Белом Ките Акутагава Рюноскэ выслушал от врача целую лекцию с выговором.

Глядя на доктора, который, казалось, не выдержал бы даже одного его удара, Акутагава, однако, не посмел возразить ни слова.

Когда вошел Накахара Чуя, он застал Акутагаву погруженным в свои мысли, а врача — изнуренно дающим последние наставления. Уголки губ Чуи непроизвольно поползли вверх.

— Босс велел передать, что сегодня тебя выписывают.

Если Чуя не ошибся, то после этих слов глаза Акутагавы заметно загорелись. Заставить Рюноскэ соблюдать постельный режим было невероятно сложно. Если бы не прямой приказ Босса и не присутствие Гин, которая взяла на себя уход за братом, Акутагава ни за что не остался бы здесь так надолго.

Чуя глубоко уважал Мори Огая за его мудрость: тот сдержал слово и не сказал сестре Акутагавы правду о серьезности его болезни. Вместо этого он сообщил Гин, что брат получил травму во время операции и ему необходим покой, иначе могут остаться последствия. С тех пор Гин каждый день приходила в больницу, чтобы лично следить за лечением.

Услышав о выписке, Акутагава нетерпеливо вскочил на ноги. Врач лишь молча покачал головой: было ясно, что все его наставления пролетели мимо ушей, но, к счастью, все инструкции можно было передать сопровождающей его девушке.

Из-за разного графика работы в Вооруженном детективном агентстве и Портовой мафии, а также из-за долгого пребывания Акутагавы в больнице, Дазай давно его не видел.

— Дазай, сегодня отличная погода, — заметил Эдогава Рампо, глядя в окно.

— И правда. У меня дома кончились крабовые консервы, надо бы сходить купить, — поддакнул Дазай и, воспользовавшись тем, что Куникида Доппо отвлекся, быстро улизнул.

К тому времени, как Куникида закончил работу, Дазая и след простыл.

— Дазай-сан!

Дазай как раз выбирал консервы в супермаркете, когда услышал голос и увидел стоящего неподалеку Акутагаву.

— А, это ты, Акутагава.

Дазай не стал, как обычно, язвить, а просто подошел к нему.

— В прошлый раз неплохо справился. Вижу, за эти годы ты стал сильнее. — Голос Дазая был негромким, но Акутагава услышал каждое слово.

Взгляд Акутагавы затуманился, казалось, он вот-вот потеряет сознание от нахлынувших чувств, но, почувствовав, как Дазай сунул ему что-то в руку, он с трудом взял себя в руки. Это был синий амулет-омамори. Акутагава недоуменно посмотрел на Дазая, не понимая, зачем тот его отдает.

— Живи достойно, — бросил Дазай, не вдаваясь в подробности, похлопал его по плечу и ушел.

Акутагава застыл, глядя на амулет в своей ладони. Впервые в жизни он не бросился вслед за Дазаем. Спустя мгновение он крепко сжал омамори и прошептал вслед уходящей фигуре:

— Я понял.

— А... Акутагава! — Ацуши, закупавший товары для агентства, едва не врезался в него на повороте.

После их недавнего сотрудничества взгляд Ацуши на Акутагаву сильно изменился, но при виде него он все равно инстинктивно почувствовал страх и желание сбежать.

— Спасибо... за прошлый раз. — Ацуши понимал: если бы не Расёмон, он мог бы не приземлиться удачно или пострадать от рук Армии временных искажений. В любом случае, он считал своим долгом поблагодарить его.

Акутагава промолчал, лишь холодно фыркнул. Ацуши стало неловко, и он решил сменить тему:

— Ха-ха, тоже за покупками? Тут цены, конечно, кусаются.

Акутагава не хотел отвечать на столь глупый вопрос, но, вспомнив об амулете, подаренном Дазаем, он подумал, что у этого глупого тигра такого точно нет, и настроение заметно улучшилось. Он вытащил расчетный листок с зарплатой из Портовой мафии и держал его так, чтобы Ацуши мог видеть.

— Ого... сколько нулей! — глаза Ацуши округлились при виде суммы.

Видя такую простодушную реакцию Ацуши, Акутагава почувствовал себя еще лучше.

— Поздравляю, хозяин, задание выполнено! — Система кружилась вокруг Е Яня, щедро рассыпаясь в комплиментах. — Теперь вы можете выбрать награду.

— О? А воскресить меня можно? — небрежно бросил Е Янь.

— Сожалею, текущей энергии недостаточно для обмена на воскрешение.

— Вот как. — Е Янь не особо расстроился и продолжил: — Тогда можно...

— Награда должна быть в разумных пределах, — поспешно добавила Система, уловив в голосе Е Яня нотки авантюризма.

— Ладно.

Система подумала: Не думай, что я не заметила твое разочарование.

— Тогда можно ли при выполнении заданий самому выбирать маски?

Система призадумалась, и вскоре перед Е Янем возникла голографическая панель:

Симулятор масок — доступно обновление.

(Путем выбора меток можно сузить круг случайных масок. При генерации маски есть вероятность получить полную историю жизни персонажа в мире задания.)

(Способ обновления... исследуйте самостоятельно.)

Е Янь дернул щекой. Отлично, характер у системы своеобразный.

— Беру.

Вскоре в телефоне Е Яня появилось приложение с иконкой человечка-палочки. Он открыл его и увидел список меток. Сейчас ему было доступно только две. Пролистав список, он обнаружил, что меток там на целых десять страниц, причем была даже метка пола. Если раньше маска всегда была мужской, то теперь возможно было всё.

Чтобы не проснуться в ином мире в теле миловидной девушки с огромными глазами, Е Янь первым делом выбрал метку мужского пола, а вторую — совместимость с атрибутами мира задания.

— Запускай второй мир, — решил он.

— Задание принято, начинается перемещение.

Снова знакомое головокружение. Когда оно прошло, Е Янь открыл глаза и увидел на себе сине-золотое хаори.

Это чертовски знакомое чувство.

Память тела быстро всплыла в сознании: маску зовут Цукимия Сава. Его прадед был самым перспективным оммёдзи в клане Фудзивара. Чтобы сохранить чистоту крови, клан запрещал браки с обычными людьми. Ради любви прадед ушел из семьи, взял фамилию Цукимия и стал зятем в семье жены. Он всегда помнил свой долг оммёдзи — защищать людей — и передал его потомкам. Жизнь в служении требовала жертв, и в итоге у Савы остался только отец. После смерти близких он впал в депрессию, но встреча с матерью Савы вернула его к жизни. К удивлению всех, у маленького Савы талант к искусству оммёдзи оказался в разы выше, чем у отца. Но судьба жестока: в день четырнадцатилетия Савы его родители погибли, спасая других.

Исследуя воспоминания, Е Янь обнаружил, что его техники подозрительно напоминают

навыки из одной игры. Он посмотрел на хаори — не баг ли это? Этот симулятор слишком ленив.

В зеркале Е Янь увидел парня с длинными серебристыми волосами. К его удивлению, лицо Савы почти полностью повторяло его собственное.

Он понял, почему маска оказалась оммёдзи: это сработала метка совместимости с миром. Уродливые чудовища из его воспоминаний были проклятыми духами, а техники оммёдзи идеально подходили для их уничтожения.

— Сканирую мир... — Система начала работу.

Результаты сканирования подтвердили догадки Е Яня.

<http://bllate.org/book/21034/2139127>